

— Как думаешь, что сейчас с Цинь Еши? — сказал Чжан Сяо. — Говорят, места, где содержат часовых и проводников, очень особенные. Заключенным вводят препарат, который лишает их сил, они не могут сосредоточиться, поэтому не могут выпустить ментальное тело для защиты или атаки. Ему тоже сделали укол? Не знаю, больно ли... Я боюсь уколов, раньше мне часто их делали, некоторые были очень болезненными. Но у Цинь Еши такая богатая семья, у него наверняка много связей, так что это лишь вопрос времени, когда его освободят...

Он листал фотографии вишни, продолжая болтать.

— Он точно не убивал. Но действительно ли это связано с Ассоциацией «Тревожный звонок»? Может, девушка просто случайно попала в кадр с Лао Ду? Какие у убийцы были намерения... Куда ты?

Гао Цюн выпил овсянку залпом и резко встал:

— Спать. Завтра, когда встанешь, не забудь разбудить меня, мне нужно вовремя прийти на работу.

С тех пор как он жил с Чжан Сяо, он больше не опаздывал, но Гао Цюн, вспоминая сегодняшний обед на 2 000 с лишним юаней, чувствовал, как у него сводит желудок, и снова напомнил Чжан Сяо.

— Так рано спать? — сказал Чжан Сяо. — Сегодня вечером повтор выпуска «Правосудие в действии» о мошенничестве, ты должен посмотреть.

Гао Цюн сделал два шага, затем развернулся и быстро подошел к Чжан Сяо, резко наклонившись.

— Тогда поцелуй, — сказал он. — Поцелуй меня, и я посмотрю с тобой.

Он двигался быстро, но Чжан Сяо был быстрее, и на этот раз поцелуй пришелся ему на щеку.

— Черт, — сказал Чжан Сяо, отталкивая его и прикрывая лицо рукой. — Ты просто сумасшедший... Не целуй без спроса!

Но его лицо было слишком красным, чтобы слова звучали убедительно.

Гао Цюн был разочарован, но быстро воспрял духом: Чжан Сяо был очень сонным по утрам, так что возможностей будет много.

Поцелуи были такими интересными. Гао Цюн подумал, почему он раньше не знал, что это так увлекательно? Он начал с нетерпением ждать того, что будет после поцелуев.

Лифт медленно опускался, толстые тросы скрипели, свет внутри мигнул дважды, затем снова зажегся.

Цинь Шуаншуан стояла в кабине лифта, держа снятое пальто. В подземной тюрьме было жарко, по крайней мере, на десять градусов выше, чем снаружи. Она была здесь впервые и оделась слишком тепло.

Это был блок С подземной тюрьмы для особых лиц в Янтае, где содержались часовые и проводники.

Цинь Еши находился здесь.

Добравшись до шестого подземного этажа, Цинь Шуаншуан вошла в просторный зал. В центре стояла огромная каменная скульптура — раскрытая книга «Закона о защите прав особых лиц». Этот закон был разработан и принят в 80-х годах прошлого века, и после нескольких изменений стал достаточно совершенным.

Она обошла скульптуру и направилась к стойке регистрации.

Цинь Еши содержался в камере 603 блока С, условия были неплохие, по крайней мере, он был один.

Цинь Шуаншуан хотела увидеть камеру, но сотрудники тюрьмы отказали: камеры были строго секретным местом, и кроме заключенных и администрации, туда никто не допускался.

Она ждала около получаса, когда Цинь Еши вышел с сумкой в руке.

— Сестра, — его голос звучал слабо, походка была неуверенной.

Цинь Шуаншуан никогда не видела своего брата в таком состоянии и сразу подошла поддержать его. Цинь Еши был крепким человеком, редко болел, но теперь, после ежедневных уколов в тюрьме, он либо спал, либо сидел на полу, погруженный в свои мысли. Цинь Шуаншуан усадила его в машину, и, услышав знакомую музыку, он немного оживился.

— Выключи. Не надо, — сказал он. — Так противно.

— Это же ты сам пел. И теперь не нравится? — Цинь Шуаншуан выключила плеер и достала из термоконтейнера на заднем сиденье шприц. Цинь Еши вздрогнул при виде иглы. — Снова укол?

— Это препарат, который я взяла в 267-й больнице, он поможет тебе быстрее прийти в себя, — Цинь Шуаншуан протерла его руку спиртовой салфеткой и ввела иглу. — Поспи, потом мне нужно будет поговорить с тобой.

Холодная жидкость потекла по венам Цинь Еши. Сонливость быстро охватила его, веки стали тяжелыми, и перед тем, как уснуть, он лишь увидел, как Цинь Шуаншуан с тревогой гладит шрам на его лбу. Он появился после первого укола в тюрьме, когда он, потеряв равновесие, упал.

Цинь Еши проспал всего час, а когда проснулся, оказался в гостиничном номере. Цинь Шуаншуан разговаривала по телефону в соседней комнате. Он прислушался и понял, что она сообщает родителям, что все в порядке.

Перекусив, Цинь Еши почувствовал себя лучше и начал отвечать на вопросы сестры.

То, что произошло в тот день, его напарник-проводник уже рассказал.

Цинь Шуаншуан интересовалась тем, что случилось после того, как Цинь Еши продолжил следить за целью в одиночку, до момента ее смерти. Цинь Еши освободили после того, как она несколько раз умоляла бывшего директора Офиса кризисного управления, и тот, наконец, сделал ему одолжение. Хотя дело Цинь Еши было пересмотрено, он был уволен из Офиса и не мог вернуться.

Цинь Еши не сожалел о том, что больше не сможет работать в Офисе, и спросил Цинь Шуаншуан:

— Тогда я могу продолжать заниматься музыкой?

— Нет, — сразу ответила Цинь Шуаншуан. — Даже ты сам считаешь свои песни ужасными, так что забудь об этом.

Цинь Еши почесал нос, временно отказавшись от идеи обсуждать это с сестрой, и подробно рассказал ей о том, что произошло в тот день.

Когда Цинь Еши отпустил проводника, он не действовал без подготовки.

Девушка, за которой они следили, делала покупки в магазине и долго выбирала между несколькими марками геля для душа. Видя, что в ее корзине много товаров, а на кассе очередь, Цинь Еши решил, что она не уйдет в ближайшее время, и отпустил проводника, чтобы тот сменил состав группы.

Но как только проводник ушел, девушка быстро оставила корзину и вышла из магазина.

Цинь Еши сразу почувствовал что-то неладное и последовал за ней, сообщая своим товарищам свое местоположение и название улицы.

Девушка остановилась на перекрестке. Это был район, где продавались строительные материалы, все магазины были закрыты, место было тихим.

Затем Цинь Еши увидел, как в конце улицы появилась высокая фигура.

Это был очень крупный мужчина, который медленно шел к ним. Девушка, казалось, была одновременно и напугана, и полна ожидания, но в конце концов не двинулась с места.

Мужчина остановился на середине пути.

— Ты очистилась? — спросил он.

Девушка ответила на странный вопрос:

— Я полностью очистилась.

— Но ты принесла грязь.

Цинь Еши внутренне содрогнулся, но было уже поздно убежать. Из-за спины мужчины выпрыгнула огромная змея, как мягкая, тяжелая стрела, ударившаяся о землю и поднявшая облако пыли.

Девушка сразу замерла на месте, не смея пошевелиться. Змея высунула язык, ее огромные золотые глаза метались, пока не остановились на месте, где прятался Цинь Еши.

Когда Цинь Еши уже подумал, что она нападет, хвост змеи резко поднялся, его конец, как снаряд, ударил в живот девушки.

Цинь Еши взмахнул пальцем, и вокруг него поднялся легкий туман. Туман двигался с такой же скоростью, как и атака змеи, и россомаха, появившаяся из тумана, мгновенно приняла огромную форму, защищая девушку.

Хвост змеи ударил в грудь россомахи, та зарычала, схватила мягкий, но мощный конец хвоста и резко разорвала его.

Змея завывала, корчась на земле.

Цинь Еши подбежал к девушке, чтобы отвести ее в безопасное место. Атака змеи была направлена не на него, а на нее.

— Выпусти ментальное тело, защити себя! — крикнул он.

Девушка в панике:

— Я... У меня его нет... У меня больше нет кролика...

Автор хочет сказать:

В другом месте происходило следующее:

Ин Чанхэ, Юань Юэ, Юань Ивэй и Чжоу Ша шли вместе.

— Вы говорите, что Гао Цюн тоже любит Чжан Сяо? Мне кажется, нет? — спросил Юань Юэ.

— Любит, — заявил Юань Ивэй.

— Очень любит, — поддержала Чжоу Ша.

— Если бы он не любил Чжан Сяо, стал бы он тайно считать, сколько глотков кофе сделал Чжан Сяо из чашки? Два болвана, — заключил Ин Чанхэ.

<http://bllate.org/book/16847/1550369>